

Становление и первоначальное развитие богословских воззрений российских евангельских христиан-баптистов в XIX – начале XX вв

М.В. Иванов

Самобытность российского баптизма и наличие у него выраженной национальной специфики хорошо известны специалистам. Это не в последнюю очередь касается и сложившихся в процессе истории богословских убеждений. Генезис теологических воззрений отечественного баптизма носит сложный и комплексный характер.

Прежде всего, следует отметить особую роль Священного Писания в формировании теологических воззрений верующих в период первоначального становления российского славянского евангельско-баптистского движения. Баптисты всегда непосредственно обращались к тексту Библии. Библия ими воспринималась не только опосредованно (через проповедь и другие формы религиозного обучения), но и непосредственно в процессе частого и даже ежедневного обращения к ее тексту. Для баптистов изначально была характерна вера в то, что любой верующий может понимать библейский текст, и не культивировался психологический страх перед ним.

Важным представляется то обстоятельство, что Библия практически всегда являлась основным источником богословских размышлений как рядовых верующих, так и рукоположенных служителей церкви. Такое отношение к Библии имело место еще в молоканстве и штундизме^[1], исторически предшествовавших отечественному баптизму. Это особенно важно учитывать при исследовании истоков богословия евангельских христиан-баптистов, так как во многих других конфессиях Библия влияла на индивидуальное и массовое религиозное сознание лишь опосредованно.

Однако восприятие библейского текста у представителей изначально отечественного евангельско-баптистского движения было в значительной степени обусловлено целым рядом факторов, связан-

---

¹ См. История евангельских христиан-баптистов России. С. 16-17.

ных как с историей христианского богословия, так и с национальной культурой и менталитетом. На отечественный баптизм на этапе его формирования мощное влияние оказало сразу несколько теологических традиций.

С начала своего существования отечественный баптизм был неразрывно связан с богословской традицией мирового баптизма. Связь с ней, прежде всего, осуществлялась через активное взаимодействие с баптистским движением в Германии и, в частности, с богословской семинарией в Гамбурге, основанной И.Г. Онкеном^[2]. Общебаптистские теологические приоритеты в полной мере были усвоены российскими баптистами в том, что касается важнейших богословских основ: осознанное духовное обращение (покаяние, рождение свыше), крещение взрослых по вере полным погружением, исполнение библейских заповедей в повседневной жизни^[3]. Надо отметить, что важным следствием связи с мировым баптизмом для баптизма отечественного стала сопричастность теологической традиции радикальной реформации, протестантизма в целом и общехристианским богословским доктринам, так как без всего этого исторический баптизм немислим.

Наряду с влиянием теологии мирового баптизма в период своего становления российские баптисты испытали на себе целый ряд других влияний. Особую роль сыграли две традиции – молоканская и менонитская.

Российские баптисты первого поколения были наследниками теологической традиции духовных христиан-молокан, прежде всего, в связи с тем, что баптизм развивался в Российской империи (особенно на Кавказе и в Таврической губернии) во многом на базе молоканства^[4]. На Украине важную роль в становлении баптизма сыграли находящиеся под влиянием пиетизма немецкие колонисты – меннониты. Причем речь идет как о традиционном «церковном» менонитстве, так и о возникшем под влиянием немецкого баптизма движения «братских» меннонитов^[5]. (Пиетизм оказал влияние и на другие конфессии в среде немцев-колонистов, часть из которых также перешла в баптизм).

---

² История баптизма: сборник. Вып. 1. Одесса: Богомыслие, 1996. С. 336-337.

³ Там же. С. 421-434./

⁴ Там же. С. 316-317, 335.

⁵ Там же. С. 317-318, 330-331.

Подход к практическому благочестию меннонитов в основном совпадал с подходом русских молокан. Они считали важным не только формальное соблюдение библейских заповедей, но и выполнение ряда требований, демонстрирующих особый образ жизни. Это выражалось, прежде всего, в повседневной честности, благочестивом поведении (отказ от любой грубости, рукоприкладства, азартных игр), пацифизме и полной трезвости (полный отказ от употребления спиртного). Для обоих течений также были характерны патриархальные воззрения (решения принимались в основном мужчинами, прежде всего, зрелого и преклонного возраста). Не касаясь причин столь близких убеждений последователей этих двух течений, совершенно различных по культуре и происхождению, следует отметить, что представления о благочестии молокан и меннонитов оказали сильнейшее влияние на практическое богословие российских баптистов, а также на особую роль учения об освящении в отечественных опытах по систематическому богословию, что нашло, в частности, выражение в трудах И.В. Каргеля.

В отличие от западного баптистского, менонитского или молоканского влияния, воздействие православного богословия, стереотипов и ментальности на отечественный баптизм не кажется очевидным. Евангельские христиане-баптисты всегда осознавали большую теологическую дистанцию между собой и православием, и им не было свойственно осознанное стремление к подражанию взглядам православной церкви^[6]. Тем не менее, через общий культурный дискурс, а также опосредованно, через теологию и практику духовных христиан-молокан, православие оказало определенное влияние на формирование теологических и религиозно-практических установок последователей российского баптизма.

Для православного богословия добродетельная жизнь – необходимое условие духовного преображения верующего, называемого *теосисом* (обожением), итогом которого (при благополучном его осуществлении) должно стать обретение райского блаженства на посмертном Божьем суде^[7]. Конечно, такой подход никогда не был приемлем для баптизма, исповедующего спасение по вере уже

---

⁶ См. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. С. 228.

⁷ Протоиерей Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001. С. 411.

земной жизни. Однако неотделимость веры от дел и образа жизни и связанная с этим приоритетность вопросов практического богословия, актуальность повседневной добродетели, столь характерные для отечественного баптизма, безусловно созвучны православному учению о *теосисе*.

Явное православное влияние прослеживается и в появлении у некоторой части русских баптистов радикальных аскетических установок, связанных со своеобразной интерпретацией освящения. Например, имевшее хождение в среде раннего отечественного баптизма представление о греховности любого наслаждения, совершенно не характерно для мировой баптистской духовной традиции. Показательна в этом отношении строфа старого русского баптистского гимна: «Пройдите, все земные наслажденья! Несете вы тщеславье лишь с собой...»^[8].

И, конечно, изначально наметившийся общий *арминианский* вектор отечественного баптистского сотериологического богословия безусловно связан с влиянием православной теологии^[9]. Кальвинизм никак не был совместим с присущим православному богословию абсолютной убежденностью в наличии у каждого человека свободы воли и ответственности.

Православный контекст способствовал более эмоциональному характеру религиозного мировоззрения российских баптистов по сравнению с западными единоверцами. Это, в свою очередь, несколько снижало роль доктринального богословия в жизни церкви-общин и отдельных верующих, поскольку очень большое значение придавалось собственно религиозным переживаниям.

Важное значение имело и то обстоятельство, что богословие всегда играло вторичную роль в русском православии. В книге Георгия Флоровского «Пути русского богословия» отражена слабость отечественной православной богословской традиции и ее скромная роль в церковной жизни вплоть до конца XIX в. Автор признает: «И так случилось, что с падением Византии богословствовал один только Запад»^[10]. Несмотря на усилия государственной власти в на-

⁸ Сборник духовных песен евангельских христиан-баптистов. С. 316.

⁹ Руководство к изучению христианского, православно-догматического богословия. М., 1913. С. 204-210.

¹⁰ Флоровский Г. Пути русского богословия. Изд. 3. Paris: Умса-press, 1983. С. 515.

саждении регулярного богословского образования для будущих священнослужителей, которые прикладывались со времени правления Петра I, теология слабо развивалась. XVIII-XIX вв. в истории богословия Русской Православной Церкви являются периодом так называемого «школьного» богословия, которое, по сути, было слепком с западного схоластического католического и отчасти лютеранского богословия с некоторой поправкой на православное святоотеческое предание^[11]. Характерное для русского православия повышенное внимание к христианскому образу жизни при одновременной недооценке важности богословских размышлений также способствовало нивелированию роли теологических и вероучительных вопросов в славянском баптизме в Российской империи, а затем и в Советском Союзе.

Вероучительные стандарты российских баптистов-славян, которые должны были выражать их базисные теологические воззрения, во второй половине XIX в. формировались в основном под непосредственным влиянием богословия баптистов Германии. Влияние Гамбургской семинарии осуществлялось как через богословские тексты, так и через служителей, получивших образование в Гамбурге. Первое официальное Вероучение русских баптистов стало, по сути дела, переводом Гамбургского исповедания баптистов Германии, составленного И.Г. Онкеном и его соратниками^[12]. Это Вероучение было кальвинистским в сотериологической своей части^[13]. В связи с организацией в 1909 г. альтернативного баптистам Всероссийского Союза Евангельских Христиан (принадлежность которого к мировому баптизму ясно выразилась во вхождении ВСЕХ во Всемирный Баптистский Альянс)^[14] было принято Вероучение евангельских христиан, составленное И.С. Прохановым. Это вероучение отражает арминианский взгляд на сотериологию^[15].

Несмотря на очевидные вероучительные различия, вопросы сотериологии (учения о спасении) никогда не были в центре дискуссий между баптистами и евангельскими христианами в России вплоть

---

¹¹ См. там же. С. 101, 104-105.

¹² История баптизма. С. 337.

¹³ Там же. С. 424.

¹⁴ Там же. С. 396.

¹⁵ Там же. С. 444.

до их объединения в 1944 г. Это может быть отчасти объяснено влиянием православного контекста, молоканства и менонитства, а также привычкой к самостоятельному изучению библейского текста без кальвинистских лекал. Благодаря всему вышеперечисленному, арминианская сотериология, судя по всему, доминировала во всем российском евангельско-баптистском сообществе, поэтому и отсутствовала причина для споров.

Отсутствие у российских баптистов собственных кальвинистских устоев подтверждается и текстом одного из ранних российских исповеданий «Кратким вероучением христиан евангельского исповедания, приемлющих водное крещение по вере, так называемых баптистов» (1903 г.). В разделе «О грехе и искуплении» говорится: «Если пробужденный повинуется гласу Призывающего, то получает благодать покаяния...» Чуть ниже: «Только бодрствующий и пребывающий во Христе имеет силу святости, без которой никто не увидит Господа»^[16]. Таким образом признается свобода воли и реальная ответственность человека за принятие и сохранение спасения, что скорее соответствует арминианскому учению.

Различие Вероучений российских баптистов и евангельских христиан касалось и нескольких церковно-практических вопросов. Прежде всего, это касается понимания роли и функций пресвитеров. Баптистское Вероучение представляет пресвитера ключевой фигурой в церкви. Именно пресвитер обладает главным духовным авторитетом и совершает духовные обряды^[17]. Подход евангельских христиан более демократичен. Вероучение евангельских христиан делает акцент на всеобщем священстве верующих. Роль же пресвитера сводится в основном к функции ведущего учителя церкви^[18]. Это разномыслие отражает различные тенденции в среде евангельских христиан и баптистов. В частности, Вероучение евангельских христиан отражает тенденцию у значительной части верующих к преодолению молоканского наследия (отказ от незыблемости авторитета служителей, необходимость уважения мнения всех верующих вне зависимости от физического и духовного возраста).

---

¹⁶ История евангельско-баптистского движения в Украине. Материалы и документы. Одесса: Богомыслие, 1998. С. 256.

¹⁷ Там же. С. 492.

¹⁸ См. там же. С. 452-453.

В целом, между богословием баптистов-славян и евангельских христиан в Российской Империи не было существенных различий. Иногда отдельные служители евангельских христиан занимались созданием искусственных теологических конструкций с целью обособления от Союза баптистов в периоды обострения противоречий между двумя деноминациями.

Общий вектор развития виден не только в желании обеих ветвей евангельского движения развиваться в русле мирового баптизма, о чем говорит период их совместного пребывания во Всемирном Баптистском альянсе, но и параллельная эволюция их воззрений по военному вопросу. Первая мировая война, революционные события и начавшаяся гражданская война усилили как у евангельских христиан, так и у баптистов пацифистские тенденции, которые в какой-то мере всегда были заметны в отечественной евангельско-баптистской традиции в силу влияния молоканства^[19] и менонитства^[20]. Вплоть до Первой мировой войны официальная позиция Союзов баптистов и евангельских христиан состояла в том, что верующие могут нести военную службу^[21]. Однако к 20-м годам XX в. и баптисты, и евангельские христиане перешли на однозначно пацифистские позиции, которые на первых порах находили понимание большевистской власти^[22].

Тесное взаимодействие и богословская близость отечественных баптистов и евангельских христиан нашли свое отражение и в попытках объединения, имевших место в 20-е годы. Следует отметить, что единства на тот период не удалось достигнуть отнюдь не по причинам теологического характера^[23].

К концу периода, часто именуемого «золотым десятилетием», в отечественном евангельско-баптистском движении в целом сформировался единый устойчивый комплекс основных богословских воззрений, который в значительной степени будет определять мировоззрение служителей и верующих в советский и постсоветский период.

---

¹⁹ Никольский Н.М. История русской церкви. Издание 3-е. М: Издательство политической литературы, 1983. С. 314.

²⁰ История баптизма. С. 57.

²¹ История евангельско-баптистского движения в Украине. С. 433, 455.

²² См. там же. С. 379.

²³ Альманах по истории русского баптизма. СПб.: Библия для всех, 1997. С. 174.